

Великий иллюзион

пять на киноведческий факультет ВГИКа, однако судьба распорядилась по-другому. Демин стал энергетиком. Впрочем, это отнюдь не означает, что юношеское увлечение кино оказалось забыто: занятый общественной работой в ИЭИ, он стал активным участником всех кино клубов города. Особенно крупный «Экран и ты», интересный «Великан»: ребята встречались, смотрели фильмы, обсуждали... Именно из этих клубов вышли Владимир Бабаев, директор кинотеатра «Мир», где прошел первый киносеанс в Иванове, Светлана Коновалова, занятая в Управлении кинофикации области и др. Александр Матвеевич Демин, сначала слишком загруженный учебной, подготовкой к защите диссертации, сначала отдалился от клубов, но страсть к кино снова дала о себе знать. Он стал (и не безуспешно) исследовать историю кино Ивановской области и собирать стихотворения о кино. В итоге получилась целая серия книг «Почти все, что вы всегда хотели знать о кино», в которой вышли: «Нострадамус и кино» (1999), «История кино Ивановской области» (1999), «Звездам первого века» (1999, стихи), «Популярная энциклопедия кино Ивановского края» (2002), «Великий немой в стихах о кино» (2007) и теперь «Великий иллюзион». В мае 2008 г. А. М. Демин стал членом Союза Кинематографистов России.

Книга

Последняя книга «Великий иллюзион в стихах о кино» выпущена к 27 августа, Дню кино. Данное библиотечное литературно-художественное издание – вторая часть антологии стихотворений о кино в вышеуказанной серии – предназначено для проведения учебных занятий по истории и культуре, а также мероприятий, посвященных искусству кино. В книге 3 раздела: «Великий иллюзион» (стихи о начальном этапе развития кинематографа), «Великий двадцатый в стихах о

кинохронике» (о более популярных фильмах как советского, так и зарубежного производства) и «Ивановцы о кино» (стихи написаны нашими земляками и посвящены в основном именно актерам, выходцам из Ивановской земли).

Что впечатлило? Количество и качество подобранных стихотворений. Листаешь странички книги, а в глазах, словно кадры киноленты, мелькают знакомые имена и названия – целые эпохи в истории поэзии и кино.

Что удивило? Обилие жанров: фрагменты поэмы; стихотворения профессионалов (размышления кинематографистов); стихи-упоминания о фильмах (от сериалов типа «Богатые тоже плачут» до международной классики вроде «Андрея Рублева» и «Гамлета»); обращения к актерам (Никулину, Бельмондо и др.); песни из полубившихся кинолент («Человек с бульвара Капуцинов», «Луг зеленый») и др.).

Что вдохновило? Имена – и авторов произведений, и упоминаемых в них лиц. Блок и Заболоцкий, Ахмадулина и Евтушенко, Визбор и Рождественский, Макаревич и Шевчук... Море посвящений: Мериллин Монро и Брижит Бордо, Леонид Утесов и Жан Габен... Еще интереснее читать поэтов-актеров и режиссеров: Эльдара Рязанова, Владимира Высоцкого и др.

После прочтения этого уникального в своем роде сборника захотелось снова пересмотреть подзабытые с детства фильмы российского кино!..

Взгляд

Вероятно, читателям будет интересна точка зрения составителя (и частично автора) А. М. Демина на издание: «...Настоящий сборник стихов отечественных авторов не претендует на исключительность. Его назначение, – собрав вместе поэтов из разных городов и времён, даже говорящих на разных

27 августа в России отмечается День кино (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. «О праздничных и памятных днях», плюс, изменения, внесенные Указом от 1 ноября 1988 г.).

Родоначальниками «кино» (от греч. «двигаю») весь мир считает братьев Люмьер, чей первый киносеанс прошел в декабре 1895 г. на бульваре Капуцинов в Париже.

В России премьера первого фильма состоялась 15 октября 1908 г.: это была лента «Понизовая воляница» режиссёра Владимира Ромашкова по мотивам народной песни о Стеньке Разине продолжительностью всего 7 минут. Первая цветная отечественная лента, знаменитый «Броненосец Потемкин», вышла на экраны в 1925 г. С тех пор кинопроизводство претерпело масштабные изменения: от немого кино до звукового, от черно-белого до цветного.

С самого начала кинофильмам придавали очень большое значение в идеологическом воспитании людей. «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», – сказал еще В. И. Ленин

языках, познакомить любителей с поэтической картиной начального периода его истории – немого кино и первых лет звукового, превратить стихотворения-лучики в снопы лучей иллюзиона страстей «Кинематограф на Парнасе», который теперь всегда рядом с нами, отраженный от экрана в темноте кинозала или исходящий от телевизора в каждом доме. Существует не только поэтическое кино, но и поэзия о кино. Вместе собираются единомышленники, чтобы напомнить нам, что один и неделим Дух творчества.

В заключение я просто не могу не порекомендовать Вам взглянуть на серию книг «Почти все, что Вы хотели знать о кино». Хороший слог автора, неплохая подборка материалов и в книгах об истории (некоторые факты просто поражают!), и в сборниках стихов (удовольствие от чтения гарантировано).

Киностихотоман Анастасия Булатова

Фотография – это правда.
А кино – это правда 24 кадра в секунду.
Жан-Люк Годар

Часто удается Вам встретить человека, который преподаёт проектирование и наладку систем управления в энергетике, с одинаковым успехом пишет научные публикации, стихи и прозу, а кроме того, является членом Союза кинематографистов РФ? Вот и мне нечасто... Позвольте представить: Александр Матвеевич Демин! Поводом ко встрече послужил выход в свет его книги «Великий иллюзион в стихах о кино».

Автор

У моего собеседника весьма необычная судьба. Еще будучи школьником, он перечитал всю библиотеку, особенно тот ее раздел, который касается театрального и кинематографического искусства. Хотел даже посту-

Каждый, кто хотя бы раз давился стихами собственного сочинения, наверняка мечтал о Мировом господстве собственного таланта. И почти каждый, «видя» себя в такие минуты Нобелевским лауреатом, жаждал подтверждения, что он – Самый-Самый на «самом-самом» глобальном и авторитетном подмостке подобного рифмотворчества.

А «главным» и «всемирным» поэтически-песенным вот уже скоро полвека живёт и развивается под г. Самарой воистину самый демократичный (!) Фестиваль авторской песни им. Валерия Грушина. И в этом году организованной группой там побывали более 20 ивановцев. И это без учета «дикарей» и творческих личностей, давно составляющих ивановскую частичку «тела» этого Фестиваля.

Для тех, кто не знает его истории, напомню, что «Грушинский» – самый крупный в мире Фестиваль авторской песни. Гигантский буржуазный «Вудсток» грянул хиповскими «цветами» свободы и... канул. Только десятилетия спустя он реанимирован уже искусственно, даже музейно – как экспонат эпохи массового счастливого заблуждения. А Грушинский всегда оставался живым «Вудстоком» авторской песни, оплотом свободомыслия и четкой социальной неравнодушности.

Но рассказать об этом глобальном событии невозможно ни в статье, ни в газете, ни даже в журнале: настолько он многогранен и огромен даже для приученной к сотысячным стадионам современной аудитории. Автор этих строк застал, например, Грушинский фестиваль с населением лагеря в 225 000 (!) человек, когда дым от костров ел глаза даже внутри палатки, не позволяя вздремнуть, а днём хотелось молиться, чтобы случайный вертолёт застрял в небе вместо потолочного вентилятора над фестивальной поляной. И это не гипербола. После того года несколько лет пищу готовить разрешалось только в строго отведённой лошине; позднее стали завозить в лес сухие дрова для гостей со всего Союза и мира.

Сегодня, конечно, после завершения фестиваля уже не случается «травяного асфальта» (ее заранее специально скашивают), воду уже не возят городскими «поливальками» (очередь за ней сегодня у скважин бывает не более получаса). Торговая инфраструктура доставляет в лес всё: от туристического снаряжения до мобильных

душевых установок. Бижутерия, кофейни, авторские художественные промыслы, художественная ковка металла в присутствии заказчика, «полевые» билетные кассы Аэрофлота и ЖД, лесной Интернет, услуги по зарядке мобильных – всё есть. И всё есть: кришнаиты и иеговисты, байкеры и автостопщики с их лекториями и пособиями по передвижению автостопом по всему миру, яхтсмены и обладатели дельтапланов, монгольские на газовых горелках и праздные пьющие обыватели, эсперантисты и ивановцы... Место для себя, необходимый комфорт способен отыскать там каждый, правда, для этого просто упасть костями у костра недостаточно, придется потрудиться... Но и это не мешает миролюбивому сосуществованию людей на этом «бардовском» Фестивале фестивалей.

Уже третий год Грушинский проходит на двух полянах, разделённых пятнадцатью километрами. Конечно же, это исказило ощущение его целостности и внесло дополнительные метания для приезжих «потребителей» жанра, которым хочется «ухватить» побольше и приходится разрываться между двумя пространствами. Впрочем, на Фестивале никогда и никому неподвластно увидеть всё значимое даже для конкретно выбранного ответвления жанра. Есть в этом плане и явный позитив: обжитое место теперь топчут вдвое меньше созерцателей. И в сравнении с прежними периодами дышится легче на обеих фестивальных площадках.

Кстати, о площадках. В воображении читателя наверняка возникают образы неких аналогов «Евровидения» с огромной сценой и зрительской аудиторией. Я даже слышал мнение, что барды теперь торопятся засветиться и там и тут, на обоих Фестивалях. Грушинский – вовсе не подиум для демонстрации талантов, это место встречи единомышленников, родственных душ. Кто-то, приезжая туда ежегодно, даже не добирается ни до одной из множества сцен, будучи счастливым единением с авторами и гостями, а кто-то, напротив, даже ночует на коврике у любимой эстрады, чтоб оказаться ближе к любимцам в момент выступления.

Кришнаиты, например, много лет подряд справляют на Фестивале свои свадьбы (до 15 за фестиваль!) и кормят всех заходящих в их шатёр зевая традиционным угощением из двадцати блюд. У ребят – своя аппаратура, своя музыка, своя свадьба: им концерты вообще только мешают и нужно только место. Хорошее общее место. Их шествия с тамтамами и «Харе Кришна» только дополняли атмосферу праздника наряду с футбольными матчами (например, «Сборная бардов мира» против «Бардов Самары») и суевой на лесном «Арбате». Сам слышал, как пожилая шунка делилась с подругой по телефону, счастливо рассказывая в трубку: «А я здесь просто брожу!» Без всякого потребительства. Нужно только отыскать это самое «своё» в огромном пространстве «праздника соучастия».

Чем «особенным» запомнился Грушинский 2009 г. (официально – № 36)? В прошлом году почётными гостями были Евгений Евтушенко и Юрий Шевчук; в этом я долго не мог понять, чей такой знакомый голос звучит над поляной, пока не открыл красочный проспект: это же наш космонавт Георгий Гречко!

В отношении музыкального творчества тоже без открытий не обошлось. Если бард рок уже давно стал полноправным ответвлением жанра авторской песни со своими авторитетными лидерами, то в отчётливо выраженной форме явление «Бард-Панк», пожалуй, впервые явилось миру именно на этом Фестивале: Григорий Данской с группой «Пятый Корпус» «бис!»-овал на всех эстрадах.

Олег Митяев после долгого отсутствия привёз на Грушинский кроме аккомпаниатора Марголина (с сольной программой), юное дарование с прекрасным вокалом, напомнив высокий стиль русского романса.

Помянули Людмилу Зыкину, ушедшую «эпоху» наших мам и бабушек, её главной песней... Дрогнуло сердце у всей «Горы» подпевавшей хором.

Дважды не поленились прослушать лекцию учёного-физика, авторитетного барда, председателя жюри одного из конкурсов Фестиваля Александра Мирзаяна об этимологии слова «бард». Познавательнейшая многогранная лекция: и о стиле мышления, формируемого особенностями языка различных наций, и о звуковом единстве в названии Солнца среди разных древнейших культур, и даже о некоторых открытиях мифологических образов и метафор. Помните, например, что «Земля стоит на черепахе»? Этот образ древних мифов неожиданно открылся именно в качестве основы мироздания в эпосе о Боге, натягивавшем струны на панцирь черепахи, чтоб наполнить мир музыкой и словом. Ведь именно Слово, по современному научному воззрению, является основой формирования стиля мышления нации. И именно Язык служит главным стимулом и «тренером» мышления! Чем не основа современной разумной цивилизации? Ещё более – песня, сливающая воедино логику и ритм стиха с гармонией звуков...

Впрочем, текст моего повествования уже и так стекает с формата газеты: говорил же, что места не хватит. Зато на Грушинском места хватит всем!

Постоянный обитатель Грушинки
Семен Смирнов